

**Константин Константинович
СЛУЧЕВСКИЙ**

**ПО СЕВЕРУ
РОССИИ**

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
С49

Случевский, К. К.

С49 По Северу России / К.К. Случевский. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM. — 362 с. — (ВЕЛИ-
КИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ).

ISBN 978-5-519-66046-4

«Ничто так не развивает ум, как путешествие», — говорил Эмиль Золя, понимая, что мало какие ощущения могут сравниться с открытием неизведанных уголков, далеких и близких, на нашей Земле.

На протяжении всей истории человечества путешественники считались героями, странниками, оставляющими привычный уклад жизни и отправляющимися в неизвестность. Стремление к дальним горизонтам, к неизвестности, лежит в основе человеческой природы, а наиболее успешные — или наиболее авантюрные — попытки покорить неизвестные дали неизменно вписываются в список величайших свершений. Будь то доисторический абориген на хлипком судне, античный мореплаватель, средневековый торговец, просвещённый гуманист семнадцатого века или полярный исследователь века двадцатого — все они составляли когорту великих странников, устремленных в неизвестность. Их истории, воспоминания и жизни — образцы высшего проявления человеческих возможностей и человеческого духа.

Серия «ВЕЛИКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ» — способ познакомиться с историями многих великих географов, первооткрывателей и исследователей, узнать больше об их жизнях, переживаниях и свершениях.

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС WTL
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-519-66046-4

© Т8 RUGRAM, оформление, 2019
© Т8 Издательские технологии, 2019

ГРУЗИНО

*Достопримечательности. — Собор и его памятники.
Воспоминания о графе Аракчееве. — Характеристика
графа — «настоятеля Грузинской обители». —
Отношение его к императорам Павлу I,
Александру I и Николаю I. — Часы и памятник. —
Общее впечатление от Грузина.*

Любань — первая станция Николаевской железной дороги в Новгородской губернии; тут представились Великому Князю начальник Новгородской губернии Мосолов, для следования по ней с Его Высочеством, и местные власти.

От станции Волхово назначено было сделать переезд пароходом до Грузина и обратно. В Волхове представился Его Высочеству, для сопровождения во все время путешествия, начальник 2-й местной бригады, генерал-майор Граве. День, казалось, установился хороший; вид на Волхов, широко выступивший из берегов на Соснинскую пристань, на Волховский мост, на берег, усеянный народом, и на стоявший подле пристани новейший пароход «Ильмень», ведомства Мини-

стерства путей сообщения, что было ясно по флагу с якорем и топором, развевавшемуся по ветру, по мундирам начальствующих лиц, был очарователен. Внизу, у пристани, Его Высочеству поднесли хлеб-соль соснинские крестьяне. Вслед затем пароход отошел, направляясь к Грузину.

От Волховской станции до Грузина, вниз по течению, всего три четверти часа пути. Но успели скрыться из виду Соснинская пристань под раскосами Волховского моста и церковь села с голубым куполом, усеянным звездами, как вдалеке показалось Грузино. Ярче всего выступала в блеске полуденного солнца казарма Петровского полка, окруженная целым морем зелени; из-за нее обрисовывались купол собора и шпиль колокольни. Но вот и пристань, усеянная народом; пароход дал круг, подходя к ней, и навстречу Великому Князю понесся радостный колокольный звон и раздалось «ура!». Грузино ожило. В Грузине, как уже сказано, расположен Петровский полк, и Его Высочеству представились начальствующие над ним лица. В поданном экипаже, сопровождаемый толпами народа, Великий Князь прибыл на молебен в собор.

Каменный пол не особенно большого храма, буквально загроможденного разными памятниками, медальонами, эмблемами и надписями, был усыпан цветами лиловой и белой сирени и полон сладким запахом их; пение хора из местных крестьян несло с клироса. Собор невелик. Как это ни странно, но первое впечатление, им производимое, какое-то не совсем христианское,

чему больше всего способствуют два огромных бронзовых зодиака, смотрящих со стен, справа и слева от алтаря. Чем-то языческим отдает также от богатой бронзовой гробницы Аракчеева с темным римским воином на ней. «Сердце чисто и дух прав», — значит на гробнице. Так ли это?

По окончании богослужения Великий Князь осматривал достопримечательности церкви. Мы видели знаменитое Евангелие, в котором написано завещание покойного графа. В нем есть действительно остатки оторванных листов. Говорят, будто граф Клейнмихель, посланный на расследование известного убийства¹, почел за нужное тогда же уничтожить их. Что на них было — неизвестно. Под голубым куполом собора бронза и медь памятников выдаются особенно рельефно. Против алтаря помещены крупные медальоны императоров Петра I, Александра I и Павла I. Темные очертания памятника убитым офицерам Аракчеевского полка вырисовываются мрачным воспоминанием поселенческого бунта; мы видели и известный образ в Алексеевском приделе с характерным выбором святых для изображений: Андрей, Алексей, Петр и Анастасия, над которыми в облаках парит апостол Павел, держащий

¹ Речь идет об убийстве 25 сентября 1825 года фаворитки графа Аракчеева Настасьи Минкиной. По официальной версии следствия, дворовые, устав терпеть издевательства, скинулись и за 500 рублей подговорили повара Василия Антонова убить ненавистную фаворитку. Утром 10 сентября Василий забрался в барский дом и перерезал ей горло кухонным ножом.

в левой руке портрет императора Павла I в мундире гатчинских войск. В ризнице хранится портрет архимандрита Фотия¹, черты лица которого так же мало симпатичны, как аракчеевские, и как бы родственны им по выражению. Все это, вместе взятое, целая эпопея, в значительной степени мертвая, грустная, вовсе не гармонирующая с зеленью весенних цветов, осыпавших церковь к нашему приезду.

По выходе из собора Великий Князь посетил казармы Петровского полка и оставшуюся от лагеря, для содержания караулов, сводную команду нестроевых и полковой лазарет, где в подробности выслушал доклад врача о положении каждого из больных в отдельности. Вслед за этим Его Высочество направился в помещение офицерского собрания, где был подан завтрак.

При взгляде на большие сооружения Грузина, которое мы обходили вслед за этим, невольно вспоминается, как покойному его владельцу графу Аракчееву хотелось во что бы то ни стало оживить, населить его. Граф, как сообщают его современники, не любил между своими крепостными холостых и вдовых. К 1 января ему представлялись списки девушек, он делал смотрины и назначал свадьбы.

Аракчеев умер ровно пятьдесят лет тому назад, а между тем даже внешние очертания его, оклад и выра-

¹ Архимандрит Фотий (1792–1838) — настоятель Юрьевского новгородского монастыря, входил в религиозные круги, близкие к царю Александру I, влиял на царя и проводимую им политику.

жение лица для нас неясны, как бы подернуты туманом. Много есть людей в живых, видевших графа, есть его портреты, и, тем не менее, даже печатные сведения противоречат одно другому: «Русская Старина» объясняет, что он был очень некрасив и говорил гнусливо; «Древняя и Новая Россия» называет его даже красивым.

Сам себя Аракчеев называл «настоятелем Грузинской обители». Это насмешка, конечно, если вспомнить существующий в Грузии остров Мелиссино¹. Надо заметить, впрочем, что Аракчеев, всегда сумрачный, иногда смеялся, но тогда это выходило зло, обидно, грубо. Есть основание полагать, что далеким родоначальником Аракчеевых был татарин, и, глядя на портрет графа, эту черту подметить нетрудно.

«Не было ли в самой природе Аракчеева, — говорит один из исследователей, — той летаргии равнодушия к общему благу, близкой к фатализму, которою по преимуществу поражены люди государственные на Востоке»? «Я учился по Часослову, — говорит граф, — читать по Псалтырю за упокой родителей». Но и это неправда: великое слово «родители» звучало для него как-то особенно. В письмах его к матери, которая его боготворила, множество нежных слов, но когда, умирающая, она зва-

¹ Петр Иванович Мелиссино (1726–1797) — генерал от артиллерии, будучи директором артиллерийского и инженерного корпусов, протежировал юному кадету Аракчееву, а позднее рекомендовал его в качестве репетитора графу Н. И. Салтыкову, придворному цесаревича Павла Петровича, и таким образом определил всю его дальнейшую судьбу.

ла его в недалекие Курганы, он не приехал ни при жизни ее, ни на похороны, позже сослал он в Курганы крестьян, провинившихся в Грузине; странное почитание памяти матери, не правда ли? Еще позже, но при жизни графа, «на гробах родителей его лежал провалившийся пол». И Грузино в настоящее время безмолвно и пусто. Размеры зданий, большой парк и зеленеющие пруды только усиливают тяжелое впечатление, им производимое, особенно весною.

Для построек в Грузине, как известно, были снесены с мест целые деревни, уничтожены леса; при этом не были оставлены в покое даже кладбища. «Надо строить и строить, — писал граф Аракчеев Бухмейеру, — ибо строения после нашей смерти некоторое хотя время напоминают о нас; а без того со смертью нашею и самое имя наше пропадет». И Аракчеев действительно много строил и хотел, чтобы все им построенное говорило: от надписей на домах и стенах пестрит в глазах.

На амбаре, между прочим, читаются слова: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь». На другом здании: «Без лести предан!» Злые языки немного переиначили эту надпись, изменив только две буквы¹; на третьем памятнике читается ужасное, мстительное слово тому, кто дерзнет коснуться этого памятника: «Будь проклят тот, кто...» и так далее — и это проклятие слышится из-за могилы! И зачем так страстно хотелось графу жить хотя бы в строениях и надписях? Отчего так уди-

¹ Бес, лести предан.

вительно ясно понимал он, что сгинет, непременно сгинет в памяти потомства? Недоверчивый, подозрительный, он даже тут прибегал к ухищрениям. Надпись могут стереть, думал он, и спрятал какие-то таинственные документы на колокольне собора; верх колокольни собора весь чугунный, и в колонны его, как гласит предание, под стеклянные колпаки положены неизвестные бумаги.

Мы сказали выше, что граф утверждал, будто он «без лести предан», за то ему самому льстили бесконечно. Современный поэт А. Малиновский закончил одно из своих стихотворений так:

Устройство Грузина поместьям образец,
Должно б то всюду быть, помещик где отец!

Конечно, поэт волен писать что хочет, но когда лесть идет от лиц сильных, и в особенности от пастырей церковных, она становится совсем неприглядною. Мы не коснемся ни графа Сперанского, ни архимандрита Фотия, но мы не можем не вспомнить грамоты митрополита Серафима. В грамоте этой сказано между прочим, что в церкви села Грузина, где Андрей Первозванный «водрузил» свой крест — отсюда имя села и причина мраморного памятника святого апостола, — на будущее время «совершать литургии при отверстых Царских вратах во все продолжение оной, даже до причастного стиха, при начале коего должны оне, исключая Святой Пасхи, быть затворяемы для великой тайны Евхаристии». Так это делается и до сих пор. Но не един-

ственный ли это храм в православном мире и не для графа ли Аракчеева освящено отступление? В храме есть и французские знамена: воинские трофеи в церкви частного человека?

Грузино, как известно, было подарено императором Петром Алексеевичем Меншикову; позже император Павел I подарил его Аракчееву, и это сближение с историческим именем любимца Петрова чрезвычайно ему нравилось. Он делал эти сближения на все лады, точно будто думал вырасти в своих глазах и в мнении потомства.

Цесаревичу Павлу Петровичу, впоследствии императору, был обязан граф Аракчеев своим первым возвышением!.. Он же указал на Аракчеева наследнику престола Александру Павловичу. Нет никакого сомнения в том, что Аракчеев был человеком чрезвычайно способным; стоит вспомнить и ознакомиться с его отличиями в корпусе, с его раннею властью и значением в гатчинских войсках цесаревича Павла Петровича. Двадцати четырех лет он был уже капитаном, с правом ежедневных обедов за столом августейших владельцев Гатчины. Ко времени воцарения императора Павла I он был полковником артиллерии и первым ближайшим к нему лицом. При императоре Александре I, в 1815 году, как это видно из бумаг, хранящихся в Грузии, все главнейшие государственные дела, не исключая и дел подведомственных Святейшему Синоду, шли в доклады Аракчеева. «Приезжай ко мне, — писал графу Аракчееву император Александр I из Таганрога, после известного Грузинского